

Чжао Пинъан рассмеялся во весь голос, его смех был полным удивления и облегчения. Он похлопал Цзянь Ци по плечу и сказал: "Ха-ха, я не ожидал, что ты еще помнишь меня, Сяоци. Я правда тронут. Думал, ты стал молодым господином семьи Цзянь и давно забыл нас, старых друзей." Цзянь Ци потрогал голову, улыбаясь робко и тепло, и ответил: "Дядя Чжао, о чем ты говоришь? Как я мог забыть тебя? Ты и дядя Чжан помогли мне починить велосипед, и я всегда помнил эти добрые дела в своем сердце." Чжао Пинъан почувствовал теплый поток в сердце, когда слушал. Он не ожидал, что Цзянь Ци все еще помнит эти мелочи. Его глаза слегка покраснели, и он вздохнул: "О, это были прошлые дела, не стоит о них вспоминать. Твой дядя Чжан простудился сегодня. Я соберу ему миску лапши и отнесу позже." Цзянь Ци услышал и сразу сказал с заботой: "Людам с простудой нужно есть легкую пищу. Я сейчас скажу папе. Дядя Чжао, ты сначала поешь, я сейчас все устрою." "Хорошо!" — кивнул Чжао Пинъан с улыбкой. Цзянь Ци быстро побежал назад на кухню, нашел Чэнь Цзяньгоу и попросил его сделать миску легкой вегетарианской лапши. Чэнь Цзяньгоу кивнул и принялся за работу. Лапшичная ожила снова, словно вернувшись в прошлое. Хотя жизнь и не была богатой, простое и чистое счастье заставляло людей его желать. Трое из них были заняты до десяти часов вечера, прежде чем они отпустили последнего клиента. В это время Цзянь Ци еще не успел пообедать. После бега из дома Цзянь Ци его желудок уже давно урчал от голода. Увидев это, Ян Цяохуа опечалилась и торопливо позвала Чэнь Цзяньгоу: "Цзяньгоу, еще не убирайся. Сяоци еще не ел, а ты забыл об этом. Помни, приготовь еще два яйца для Аци." "Хорошо!" — согласился Чэнь Цзяньгоу и быстро принялся готовить. Ян Цяохуа потянула Цзянь Ци к чистому столу и сказала ласково: "Глупый ребенок, почему ты не сказал мне, что ты голоден? Присядь и немного отдохни, твой дядя Чэнь приготовит тебе что-нибудь вкусное прямо сейчас. Тётя Ян приберет остальное." Цзянь Ци посмотрел на занятую фигуру Ян Цяохуа, и теплый поток наполнил его сердце. Он не отказался, так как действительно был голоден. Через некоторое время Чэнь Цзяньгоу принес большую миску паровых лапши. На лапше было два золотых яйца, испускающих привлекательный аромат. "Сяоци, ешь быстро, не голодай." — поставил лапшу перед Цзянь Ци Чэнь Цзяньгоу, его глаза полны заботы. Цзянь Ци опустил голову и откусил лапшу. Знакомый вкус заставил его сразу заплакать. Слезы не могли остановиться, стекая в миску с супом. Прошло уже два года с тех пор, как он ел лапшу, приготовленную дядей Чэнем. Увидев это, Чэнь Цзяньгоу быстро достал несколько салфеток и протянул их Цзянь Ци, спросив с заботой: "Сяоци, честно скажи дяде Чэну, тебя обидели?" После двух лет разлуки Цзянь Ци вдруг вернулся, все еще в своих старых одеждах. Он, наверное, что-то понял. Ян Цяохуа тоже с тревогой посмотрела на Цзянь Ци, села рядом с ним и тихо спросила: "Сяоци, что случилось? Расскажи тётё Ян и дяде Чэну." Цзянь Ци вытер слезы, захлебнулся и сказал: "Дядя Чэнь, тётя Ян, извините, не то, чтобы я не хотел видеть вас, просто они не позволяли мне приходить..." Чэнь Цзяньгоу перебил Цзянь Ци и серьезно сказал: "Хватит говорить. Это не твоя вина." Он все еще помнил презрительный взгляд, когда они пришли забрать Цзянь Ци. Они не только сменили ему фамилию, но и насильно увезли Цзянь Ци. Что мог сделать он, маленький владелец лапшичной? Цзянь Ци поднял голову и посмотрел на обеспокоенных Чэнь Цзяньгоу и Ян Цяохуа, и с искренностью сказал: "Дядя Чэнь, тётя Ян, я сегодня порвал с семьей Цзянь. Могу ли я остаться с вами в будущем? В моем сердце только вы — мои родители." Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоу с удивлением посмотрели друг на друга. Они не ожидали, что Цзянь Ци порвет с семьей Цзянь. Это же семья с состоянием в сотни миллионов! Они думали, что Цзянь Ци пришел сегодня просто повидаться с ними. Увидев, что они не отвечают, Цзянь Ци неуверенно спросил: "Дядя Чэнь, тётя Ян, что с вами? Не хотите, чтобы я остался?"